

Перед полётом Юань Хэн сменил деловой костюм на более непринуждённый спортивный комплект. Чёрная толстовка и брюки подчёркивали подтянутую, статную фигуру.

Чжэн Хун шёл следом. Юань Хэн закрывал идущего впереди своей широкой спиной, так что проглядывал лишь тонкий силуэт с волосами до самой поясницы. В голове у Чжэн Хуна зазвенел тревожный звоночек:

«Неужто знакомый?»

Брак между семьями Юань и Мэн не разглашался, поэтому Юань Хэн ответил с ленивой неохотой:

— Пересекались раньше.

Чжэн Хун понятия не имел, как давно было это «раньше». Он привык считать приятеля законченным карьеристом, которому дела нет до интрижек:

— Из нашей сферы? Грация потрясающая.

— Дублёр, — Юань Хэн развёл руки для досмотра на рамке безопасности. Скользнув взглядом по всё ещё пылающим ушам идущего впереди юноши, он не удержался от едва заметной довольной улыбки.

Забрав рюкзак после досмотра, Сяо Цзыюй обнаружил, что Мэн Ляюй и Сун Вэнь куда-то испарились. Растерянно оглядевшись по сторонам, он невольно повернулся назад.

Высокие, статные Юань Хэн и Чжэн Хун заметно выделялись в толпе пассажиров. Чжэн Хун, заметив юношу, толкнул Юань Хэна в плечо:

— Твой юный друг, кажется, заблудился. И почему его никто не сопровождает?

Юань Хэн подошёл ближе, мельком взглянул на билет в руках юноши и произнёс:

— Наш рейс. Пойдём вместе.

Сяо Цзыюй поджал губы. Будь у него выбор, он бы ни за что не пошёл с Юань Хэном. Но деваться было некуда:

— Благодарю.

Возле обычных выходов на посадку тянулись бесконечные очереди, однако Юань Хэн повёл его

отдельным, совершенно свободным коридором, где вежливый сотрудник тут же подхватил их вещи.

Сяо Цзыюй уже успел прочитать в сети, что это называется «приоритетным проходом для бизнеса».

Мэн Лэюй уже поднялся на борт, а Сун Вэнь ждал у выхода. Увидев Юань Хэна, он обомлел:

— Учитель Юань!

Ранее он пытался узнать у съёмочной группы имя приглашённой звезды. Ему сказали, что продюсеры лишь запросили согласие Юань Хэна, но Сун Вэнь и подумать не мог, что тот действительно согласится.

— Этот потерявшийся юноша с вами? — лениво поинтересовался Юань Хэн.

Сун Вэнь замер в замешательстве. Чжэн Хун, стоявший рядом, приснул:

— В следующий раз не бегите так сломя голову. Потеряли человека и даже не заметили.

Сяо Цзыюй уткнулся взглядом в пол, молча перенося насмешки. Наклонность Юань Хэна дразнить людей ни капли не изменилась.

Салон самолёта оказался невероятно просторным — можно было вытянуть ноги, не задевая кресло впереди. Сяо Цзыюй досталось место у окна, за которым простиралась бесконечная бетонная полоса.

Засмотревшись на пейзаж, он не сразу заметил, как машина пришла в движение. Скорость нарастала с каждой секундой. Юноша судорожно выпрямился. Раздался глухой гул, спину прижало к креслу, и нос железного исполина устремился ввысь.

«Сия стальная птица и впрямь взмывает в небеса!»

Заметив, как побледнел Сяо Цзыюй, Юань Хэн слегка сжал его одеревенелый кулак:

— Расслабься. Приоткрой рот.

В голове у Сяо Цзыюя гудело, уши заложило давлением, поэтому он даже не обратил внимания на то, что Юань Хэн сидит в соседнем кресле. Покорно приоткрыв рот, он почувствовал, как неприятная заложенность постепенно отступает.

Повернув голову, он наткнулся на спокойный взгляд Юань Хэна. По сравнению с непринуждённым видом спутника сам он выглядел до крайности жалко.

Пробив плотную пелену облаков, лайнер выровнялся в стратосфере. За окном вспыхнуло ослепительное солнце. Бесконечная пелена под крылом напоминала заснеженную равнину — кто знает, не обитают ли в этих заоблачных чертогах бессмертные небожители?

Впервые с момента своего загадочного перемещения в этот мир Сяо Цзыюй ощутил глубокую, всепоглощающую затерянность. Вполне вероятно, что Юань Хэн действительно не имел ничего общего с Наследным принцем Великого Лян. И во всём этом необъятном поднебесном мире лишь у него одного не было ни прошлого, ни приюта.

Из раздумий его вывел сладкий женский голос:

— Желаете свежих фруктов, господин?

— Здесь отличная клубника, — небрежно заметил Юань Хэн.

Сяо Цзыюй качнул головой:

— Мне бы лимон.

Первым, что он попробовал в этом времени, была лимонная вода, приготовленная няней Ван. Сладко-кислый напиток, которого не знали в Великом Лян, запал ему в душу, и юноша всё никак не мог забыть его вкус.

Бортпроводница, выдавшая, по-видимому, и не таких чудачков, с безупречной улыбкой подала цельный фрукт и вежливо уточнила:

— Желаете добавить мёда?

«Зачем здесь мёд?» — подумал Сяо Цзыюй и молча отказался.

Юань Хэн неспешно отправлял в рот ягоды, наблюдая, как юноша с невозмутимым видом очищает лимон от кожуры, отламывает дольку сочной желтоватой мякоти и целиком отправляет её в рот.

А затем... лицо Сяо Цзыюй перекосила немая гримаса. Во рту жгло от кислоты, он замер, не зная, проглотить это или выплюнуть. Когда из глаз от нестерпимой свежести высеклись слёзы, перед ним неожиданно появился раскрытый бумажный пакет:

— Сюда плюй.

Он на автомате выплюнул злосчастный лимон. Губы полностью онемели, и в этот момент между полураскрытых губ скользнула спелая ягода. Сладкий, ароматный сок заполнил рот, смывая жгучую, невыносимую кислоту.

Сяо Цзыюй уставился на Юань Хэна — то ли от изумления, то ли от досады, не в силах вымолвить ни слова.

— Сколько живу, впервые вижу человека, который ест лимоны вчистую, — с искренним восхищением произнёс Юань Хэн.

Он ведь прекрасно знал, насколько этот фрукт кислый, но даже не подумал предупредить! Сяо Цзыюй обиженно сжался в кресле и уткнулся в окно.

Лимонная вода была такой приятной, а сам фрукт оказался совершенно несъедобным. При одном воспоминании об этом едком вкусе у него заломило виски.

«Так вот зачем нужен был мёд!»

«Неужто и в тот напиток добавляли мёд?»

Юань Хэн поставил остатки клубники на его откидной столик. Заметив, что юноша всё ещё дуется, он тихим голосом произнёс:

— Как-никак мы сосватаны. За что же такая немилость?

подавив желание взять ещё одну ягоду, Сяо Цзыюй постарался ответить как можно ровнее:

— Господин Юань, насколько наш брак действителен, вам известно куда лучше, чем мне.

Влияние семьи Юань было необъятным — даже Мэн Яньчжи занимал лишь среднюю должность в «Юаньтай». В прежние времена Наследный принц и взглядом не удостоил прибывшего во дворец заложника, с чего бы Юань Хэну считаться с навязанным супругом?

Юань Хэн изогнул губы в лёгкой, немного беспомощной усмешке, однако спорить не стал:

— Угостить тебя клубникой — это ведь не преступление?

Раз уж он так поставил вопрос, Сяо Цзыюй после некоторых колебаний всё же взял ягоду. Вкус был настолько изысканным, что юноша невольно прищурился от удовольствия.

Несколько часов полёта пролетели как мгновение. За окном показались гряды гор и извивающиеся ленты рек. Самолёт сделал разворот и пошёл на посадку в совершенно незнакомом, тёплом городе.

Впервые испытав, каково это — преодолевать тысячи ли за один день, Сяо Цзыюй чувствовал лёгкое головокружение. Сидевший рядом Юань Хэн достал чёрную маску и надел её. Юноша озадаченно нахмурился: в Великом Лян лишь женщины покрывали лицо накидкой-мили. Неужели Юань Хэн скрывается от чужих взглядов?

Покинув здание терминала, они вышли на улицу. Юань Хэн и Чжэн Хун шагали впереди широким, стремительным шагом. Мэн Лэюй воспользовался случаем, чтобы подобраться поближе и завязать разговор, а вернулся сияющий, с пылающими щеками:

— Учитель Юань — приглашённая звезда в «Сумерках в кленовом лесу»! Он даже похвалил меня и велел стараться!

Сяо Цзыюй невольно проводил взглядом длинные ноги Юань Хэна. На улице тот к тому же надвинул на лоб кепку, сделавшись похожим на ночного убийцу. Съёмочная группа прислала за ними машину. Пока Сун Вэнь связывался с водителем, Сяо Цзыюй оглядывался по сторонам, пытаясь понять, поедет ли Юань Хэн с ними. Неожиданно в толпе неподалёку раздался оглушительный визг.

— А-а-а! Лу Янь вышел!

— Сокровище Янь, мамочка тебя любит!

— Вживую он ещё краше! Боже, какие ноги!

Сяо Цзыюй обернулся и увидел толпу нарядных девиц с транспарантами и маленькими веерами в руках, хлынувшую в одну сторону.

Он не разглядел, кого именно они окружили, но когда из толпы донёсся оглушительный вопль: «Муж мой!», юноша едва не зажал уши руками. В этом мире девицы отличались поистине поразительной смелостью — прилюдно выкрикивать столь бесстыдные признания!

Мэн Лэюй с презрением скривил губы:

— Подумаешь, бездарная пустышка. Просто повезло урвать хорошую роль, а с поклонниками работать не умеет — только порядок в обществе нарушает.

— Что значит «пустышка»? — с искренним любопытством спросил Сяо Цзыюй.

Мэн Лэюю доставляла невероятное удовольствие эта дремучая непросвещённость собеседника — на его фоне сам он выглядел весьма эрудированным:

— Красивая обёртка без капли таланта. Это про Лу Яня, нашего исполнителя главной роли. Посмотри его прошлые боевые сцены в исторических драмах: мало того что играет отвратительно, так ещё и от дублёров отказывается, тормозя всю съёмку.

Сяо Цзыюй не привык судить о людях по чужим сплетням. Из слов Мэн Лэюя он вычленил лишь два факта: во-первых, юношу, вызвавшего такой ажиотаж, зовут Лу Янь; во-вторых, он исполняет главную роль в их проекте.

Судя по пылкости поклонниц, слава Лу Яня могла сравниться разве что с триумфом новоиспечённого победителя императорских экзаменов, шествующего по улицам столицы — тогда горожане тоже осыпали его цветами и плодами.

Вскоре подъехал минивэн, присланный съёмочной группой. Заняв место в салоне, Сяо Цзыюй через затенённое стекло разглядел окружённого телохранителями и менеджером Лу Яня.

На том была короткая куртка, белая футболка и заправленные в сапоги узкие брюки. Выразительные черты лица, здоровый бронзовый загар и открытая, доброжелательная улыбка, с которой он приветствовал собравшихся.

«Судя по лицу, человек он отходчивый и добросердечный», — подумал Сяо Цзыюй, пока машина отъезжала.

Автомобиль тронулся. Киностудия располагалась в пригороде, так что путь занял ещё около трёх часов. За окном шумные городские улицы постепенно сменились живописными озёрами и холмами, а когда они прибыли на место, уже сгустились сумерки.

Практически одновременно с ними подъехал микроавтобус Лу Яня. Выпрыгнув из салона, тот начал разминать затекшие ноги. Сегодня устраивали банкет в честь начала съёмок, поэтому большинство актёров съезжались к этому часу. Менеджер всю дорогу твердил Лу Яню, чтобы тот не забывал со всеми здороваться.

Мэн Лэюй тоже выбрался из машины, однако за время долгой поездки затек и пребывал в дурном расположении духа. Когда их взгляды пересеклись, Лу Янь с готовой улыбкой шагнул навстречу:

— Здравствуйте! Я — Лу Янь. Ещё в аэропорту заметил вашу машину и подумал, что нам по пути. Какая приятная встреча!

Мэн Лэюй мысленно закатил глаза. Всякому известному актёру полагается личный автотранспорт с удобствами, ему же агентство машины не выделило. Он намеревался

арендовать авто на месте, однако в сервисе заявили, что предыдущие съёмки заканчиваются лишь сегодня, так что машину освободят не раньше завтрашнего дня.

Но отказываться от вежливости с исполнителем главной роли было неразумно. Мэн Лэюй уже открыл рот, чтобы представиться, как Лу Янь повернулся к Сяо Цзыюю:

— Вы ведь Мэн Лэюй, верно? Я смотрел вашу веб-дораму. Надо же, вживую вы выглядите ещё впечатляюще, чем на экране!

Вокруг мгновенно воцарилась звенящая тишина. Лу Янь всё ещё не понимал, где промахнулся. Менеджер перед выходом лишь обронил, что в подъехавшем минивэне находится Мэн Лэюй. Самого Мэн Лэюя он в глаза не видел и дорам с его участием не смотрел, поэтому подошёл к тому, кто больше всего походил на истинную звезду.

Увидев утончённые черты и возвышенную, благородную осанку Сяо Цзыюя, Лу Янь окончательно удостоверился в своей догадке — подобный человек идеально подходил для съёмок в жанре сянся.

Не дождавшись ответа от опешившего Сяо Цзыюя, Лу Янь непринуждённо добавил:

— И волосы у вас изумительные. Точь-в-точь как у Маленького Бессмертного Лекаря по сценарию!

Сяо Цзыюй мягко отступил на шаг назад:

— Здравствуйте, господин Лу. Вы ошиблись: Мэн Лэюй — вот он. Я лишь его дублёр.

Лу Янь на мгновение онемел, искренне не понимая, как каскадёр может выглядеть ярче самого актёра. Осознав свою оплошность, он поспешно попытался сгладить неловкость:

— У учителя Мэн великолепный вкус на дублёров! В темноте я вас едва не перепутал.

Лицо Мэн Лэюя потемнело от злости. Убеждённый, что над ним издеваются, он не намеревался продолжать этот разговор:

— Что ж, надеюсь, во время съёмок господин Лу всё-таки научится нас различать.

Лу Янь смущённо взъерошил затылок, собираясь извиниться, но Мэн Лэюй уже круто повернулся и ушёл.

Съёмочная группа забронировала для состава номера в скромной гостинице неподалёку,

однако Мэн Лэюй в подобных местах отродясь не останавливался, предпочитая фешенебельные отели. После случившегося он сорвал злость на Сяо Цзыюе:

— Ты же рвался сам зарабатывать? Вот и не смей тратить деньги семьи Мэн. Будешь жить в гостинице съёмочной группы.

Сяо Цзыюй возражать не стал. В зданиях этого времени было сухо, тепло и уютно, а температуру воздуха можно было настроить по своему вкусу — даже простая гостиница казалась ему куда комфортнее промозглых, пустынных дворцовых покоев.

Постепенно прибывали остальные актёры. Обменявшись формальными приветствиями и запомнив лица будущих коллег, все отправились на торжественный банкет.

Праздничный ужин по случаю начала съёмок устраивали в банкетном зале на верхнем этаже отеля «Вани». В этом месте часто останавливались актёры, приезжающие на съёмки, поэтому вокруг постоянно дежурили папарацци и охотники за эксклюзивными кадрами.

Юань Хэн приехал сюда прямо из аэропорта и поднялся на десятый этаж в зону отдыха, где его уже ждали режиссёр Тан Линь, его заместители и сценаристы.

Едва он переступил порог VIP-комнаты, все присутствующие поднялись со своих мест. Юань Хэн кивком приветствовал крепкого, подтянутого мужчину с пронизательным взглядом:

— Здравствуйте, учитель Тан. Уважаемые господа, прошу прощения за задержку.

Тан Линь, много лет снимавший документальные фильмы на натуре, отличался смуглой кожей, отменной выправкой и зычным голосом:

— Смотря кого ждать! У тебя статус особый, так что задержка вполне простительна.

Главный сценарист поддержал его с улыбкой:

— Когда я писал сценарий, сразу подумал, что роль Линь Бувэя будто под вас создана. Не верилось, что режиссёр Тан сможет вас уговорить!

— Хотите сказать, у меня вид как у заправского злодея? — пошутил Юань Хэн, вызвав дружный смех.

В годы студенчества Юань Хэна Тан Линь был лишь скромным преподавателем. За прошедшие годы они успели поработать вместе над несколькими проектами, и каждая новая встреча приносила приятное чувство ностальгии.

До начала банкета оставалось время, поэтому они заказали горячего чая. Сделав пару глотков, Тан Линь полушутя заметил:

— У нас в проекте ещё остались вакантные места для спонсоров. Господин Юань, не желаете инвестировать?

Юань Хэн уклонился от прямого ответа:

— И тогда скажут, что я купил себе роль?

— Ты и так её «купил»! Отель «Вани» — собственность «Юаньтай», устроить тут пир стоит сумасшедших денег, — сокрушённо запричитал Тан Линь.

— Раз уж я здесь, разве могу я позволить вам раскошеляться? — улыбнулся Юань Хэн. — Сегодняшний ужин за мой счёт.

Присутствующие встретили его слова одобрительным гулом. Молодой помощник режиссёра подмигнул:

— После такого господин Юань может привести в съёмочную группу любого своего протеже, и мы окружим его особой заботой!

На мгновение Юань Хэн опустил взгляд, задумчиво оглаживая край фарфоровой пиалы, а затем произнёс:

— А ведь у меня и впрямь есть тут один юный друг.

<http://bllate.org/book/20597/2118931>